

На правах рукописи

А Ситало

иеромонах Амвросий (Ситало Алексей Юрьевич)

ПОЛЕМИКА

МИТР. ИОАННА (ЗИЗИУЛАСА) И МИРОСЛАВА ВОЛЬФА
В ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Москва — 2022

Работа выполнена на кафедре богословия и литургики
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Научный руководитель: доцент Общецерковной
аспирантуры и докторантуры
им. святых Кирилла и Мефодия,
доктор теологии (Dr. theol.)
Пилипенко Евгений Анатольевич

Официальные оппоненты:

Протоиерей Вадим Геннадьевич Суворов доктор богословия, преподаватель
Коломенской Православной
Духовной Семинарии

Протоиерей Сергей Митрофанович Дергалёв кандидат богословия, проректор
по учебной работе Белгородской
Православной Духовной Семинарии
(с миссионерской направленностью)

Ведущая организация: Духовная Образовательная
Организация Высшего Образования
«Николо-Угрешская
Духовная Семинария
Русской Православной Церкви»

Защита состоится « ___ » _____ 2022__ г. в _____ на
заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной
аспирантуры и докторантуры по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д.4/2, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной
аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия по
адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д.4/2, стр. 1 и на сайте:

http://doctorantura.ru/images/dissovet/2021/Sitalo/Sitalo_thesis.pdf

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
кандидатского диссертационного
совета ОЦАД
доктор церковной истории,
доктор исторических наук

протоиерей Алексей Марченко

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Если обратиться к направлениям взаимодействия Русской Православной Церкви с протестантами, озвученным в принятом на Юбилейном Архиерейском Соборе (2000) документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию»¹, то тема нашего исследования важна в настоящий момент для решения следующих проблем:

- во-первых, это проблема понимания основ протестантской экклезиологии и в ответ на неё актуализация святоотеческой традиции и мысли². Рассматриваемая нами полемика Зизиуласа и Вольфа важна в контексте этой проблемы степенью и уместностью привлечения святоотеческого материала, адекватностью свидетельства об экклезиологическом самосознании Православной Церкви митр. Иоанном (Зизиуласом) и ясностью представления им протестантских экклезиологических идей в апологетических целях;

- во-вторых, комплекс проблем, связанных с богословским языком, пониманием и интерпретацией, накладывающих свой отпечаток на разномыслия в отношениях православного и инославного богословия³. Полемика двух видных богословов в этом комплексе важна достижением высокой степени разработанности общего языка терминов, основополагающих экклезиологических идей и источников по их интерпретации;

- в-третьих, это по-разному понимаемая экуменическая проблема⁴. Оба богослова делятся в процессе общения своим богословским восприятием экуменической деятельности при непосредственном активном в ней участии;

---

¹ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Хрестоматия по сравнительному богословию: Учеб. пособие. - М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 799–832.

² Там же. С. 828.

³ Там же. С. 808-809.

⁴ Там же. С. 821, 824-825.

- в-четвёртых, рассматриваемая нами полемика актуальна своей ориентацией на преодоление индивидуализма и применением понятия общения в смысле *κοινωνία* к решению церковно-общественных проблем взаимодействия Церкви и мира⁵.

Кроме того, критический разбор богословия митр. Иоанна Зизиуласа важен тем, что он проясняет его особое представление о первенстве в Церкви. Это богословская причина сложившегося в данный момент межправославного положения, при котором Русская Православная Церковь находится в вынужденном разрыве евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом.

Научная актуальность исследования обусловлена её экклезиологическим контекстом. Дело в том, что протестантскому «церковному принципу» превосходства христианского народа над избранным священством недостаточно уделяется внимания в сравнительном богословии. Между тем, это один из трёх главных принципов, наряду с принципами превосходства веры над делами и Писания над Преданием⁶.

Другой научной проблемой является практически отсутствие единого точного ответа на вопрос в святоотеческом богословии, «в каких пределах можно рассуждать о Троице как прообразе Церкви»? При этом идея социальной аналогии Троицы становится популярной в XX веке. Известность в богословских кругах делает рассматриваемую полемику отправной точкой для дальнейших изысканий в данной области.

Наконец, в то время как и митр. Иоанн (Зизиулас), и Мирослав Вольф имеют общую идею тринитарного перихорезиса, в православной литературе до сих пор отсутствует оценка их полемики исходя из контекста того святоотеческого источника, из которого эта идея изначально берётся —

⁵ Основные принципы... С. 809-810.

⁶ Kahnis K. F. A. Über die Principien des Protestantismus. Leipzig, 1865. S. 52 seq.

трактата «Ареопагитик» «Божественные имена», на который неявно ссылается прп. Иоанн Дамаскин в своём определении перихорезиса⁷.

Научная проблема исследования. Мы наблюдаем, что на сегодня отсутствует обоснованный исчерпывающий и принципиальный ответ попыткам протестантов предложить свою церковность в качестве значимой альтернативы в межконфессиональном диалоге. Более того мы видим среди православных авторов не критическое восприятие протестантской экклезиологии. Конкретным примером служит применение в работах архим. Кирилла (Говоруна) взглядов Вольфа, по его мнению, «более адекватно отражающих принципы православной экклезиологии»⁸. В таких условиях представляется неясным, в каких именно направлениях требуется актуализация святоотеческой мысли. При этом оценка Говоруна, которая претендует на наиболее полное православное осмысление полемики, страдает существенным недостатком. Её автор исходит из позиции богословия, очищенного от «неоплатонических примесей», чем он считает учение об иерархии корпуса Ареопагитик.

Историография и степень разработанности темы исследования. Обсуждаемая в работе полемика имеет место в пределах последней четверти века. Год издания критической монографии Вольфа — 1996 г., в разборе которой в рамках исследования экклезиологии Вольфа участвовали кардинал Даллес (1998)⁹, Бачман (2001)¹⁰, Шульц (2002)¹¹, Джессон (2003)¹² и др., а

⁷ Joannes Damascenus. Expositio fidei // Kotter B., Hrsg. Die Schriften des Johannes von Damaskos. B.; N. Y., 1973. Bd. 12. S. 41.

⁸ Кирилл (Говорун), архим. Рецензия на: Вольф Мирослав. По подобию Нашему. Церковь как образ Троицы. Черкассы: «Коллоквиум», 2012. 424 с. ISBN 978-966-8957-38-3 // Труды Київської духовної академії. 2013. № 18. С. 355.

⁹ Dulles A. Review of After Our Likeness: The Church as the Image of the Trinity, by Miroslav Volf // First Things. 1998. No. 87. P. 50–52.

¹⁰ Bachmann S. Enigma Variations: The Imago Dei as the Basis for Personhood; with Special Reference to C.E. Gunton, M. Volf, and J.D. Zizioulas. London, 2001.

¹¹ Shults F. L. The “Body of Christ” in Evangelical Theology // Word & World. 2002. Vol. 22, No. 2. Saint Paul, Minnesota. P. 178–185.

ответ митр. Иоанна своим оппонентам был опубликован только через десять лет в 2006 г. До этого существовала только критика протестантов со стороны Зизиуласа и критика эkkлезиологии Зизиуласа со стороны Вольфа. К тому времени в своих дальнейших публикациях¹³ Вольф уходит от экуменической темы и диалога с иерархическими церквями, так что можно считать их полемику на данный момент состоявшейся.

Митрополит Пантелеимон (Мануссакис) отметил их «интереснейшую дискуссию» в следующем 2007 г. в книге «Бог после метафизики»¹⁴. В том же году выходит англиканский сборник статей, посвящённый исследованию богословия Зизиуласа¹⁵. В 2008 г. Лазич¹⁶ сопоставляет концепцию *koinonía* в эkkлезиологии Ратцингера, Зизиуласа и Вольфа. В этом же году по поводу роли той же концепции защищает диссертацию Ким¹⁷. В 2009 г. Хилл добавляет к их диалогу по миссиональной эkkлезиологии эмергентное направление христианства¹⁸. В 2011 г. выходит монография Бидвела¹⁹, полностью посвящённая критической оценке эkkлезиологической модели Вольфа, в которой также рассматриваются богословские положения его оппонентов — Ратцингера и Зизиуласа. В 2013 г. Джулеа²⁰ пересматривает

---

¹² Jesson N. A. *Where Two or Three are Gathered: Miroslav Volf's Free Church Ecclesiology*. Toronto, 2003.

¹³ Miroslav Volf [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://divinity.yale.edu/faculty-and-research/yds-faculty/miroslav-volf>.

¹⁴ Manoussakis J. P. *God After Metaphysics. A Theological Aesthetic*. Bloomington and Indianapolis, 2007. Рус. пер.: Мануссакис Дж. П. *Бог после метафизики. Богословская эстетика*. К., 2014.

¹⁵ *The Theology of John Zizioulas. Personhood and the Church* / Ed. Douglas H. Knight. Hampshire, 2007.

¹⁶ Lazić T. *Koinonia. A Critical Analysis and Comparison of the Concept of Koinonia within Joseph Ratzinger's, John Zizioulas's and Miroslav Volf's Versions of "Communion Ecclesiology"*. Berkshire, 2008.

¹⁷ Kim D. *The Significance of the Trinitarian Koinonia for Contemporary Ecclesiology: The Contributions of Miroslav Volf and John Zizioulas*. Toronto, 2008.

¹⁸ Hill G. J. G. *Missional Ecclesiology and the Ecclesiologies of Miroslav Volf, Joseph Ratzinger and John Zizioulas*. Adelaide, 2009.

¹⁹ Bidwell K. J. «The Church as the Image of the Trinity». *A Critical Evaluation of Miroslav Volf's Ecclesial Model*. Eugene OR, 2011.

²⁰ Giulea D. *Re-envisioning Communion and Truth after Volf-Zizioulas Dispute*. Presentation at the 6th Symposium of Romanian Orthodox Spirituality, Trinity College at the University of Toronto, ON, 2013 // *The Faith Almanah*. Toronto, 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.romarch.org/pags.php?id=4445>.

подход к общению и истине на фоне «диспута Вольфа и Зизиуласа». В 2017 г. Вольф и Зизиулас встречаются в сочетании с Анри де Любаком в монографии Ау по теме контркультурной функции Евхаристии²¹. В 2019 г. Вонг с учётом критики Вольфа разбирает эkkлезиологический принцип Зизиуласа «Один и Многие»²².

Отдельно стоит сказать о работах архим. Кирилла (Говоруна), который находится в рядах той Церкви, которую представляет Зизиулас. Архим. Кирилл написал в 2013 г. рецензию²³ к переводу монографии Вольфа на русский язык, изданному на Украине. В 2015 г. вышла в свет его книга «Метаэkkлезиология: Хроники церковного сознания»²⁴, в которой он придерживается критических положений Вольфа в отношении эkkлезиологии Зизиуласа с целью совершить новый шаг за пределы традиционной эkkлезиологии. Последняя монография Говоруна "Строительные леса Церкви. На пути к постструктуралистской эkkлезиологии"²⁵ в 2017 г. неявно развивает идеи Вольфа, задавая перспективное направление рассмотрения полемики Вольфа и Зизиуласа в метаэkkлезиологическом свете.

Источниковая база исследования. Главным источником является опубликованная на немецком языке в 1996 г. постдокторская диссертация Мирослава Вольфа «Trinität und Gemeinschaft: Eine Ökumenische Ekklesiologie» («Троица и общение: экуменическая эkkлезиология»)²⁶. Вместе

---

²¹ Au Yik-Pui. *The Eucharist as a Countercultural Liturgy: An Examination of the Theologies of Henri de Lubac, John Zizioulas, and Miroslav Volf*. Eugene, Oregon, 2017.

²² Wong J.Y.K. *John Zizioulas' Ecclesiology Of 'the One And The Many'*. Otago, 2019.

²³ Кирилл (Говорун), архим. Рецензия на: Вольф Мирослав. По подобию Нашему. Церковь как образ Троицы. Черкассы: «Коллоквиум», 2012. 424 с. ISBN 978-966-8957-38-3 // Труды Київської духовної академії. 2013. № 18. С. 353–355.

²⁴ Hovorun C. *Meta-Ecclesiology: Chronicles on Church Awareness*. NY, 2015.

²⁵ Hovorun C. *Scaffolds of the Church. Towards Poststructural Ecclesiology*. Eugene, OR, 2017.

²⁶ Volf M. *After Our Likeness: The Church as the Image of the Triune God*. Grand Rapids-Cambridge, 1998. Рус. пер.: Вольф М. По подобию нашему. Церковь как образ Троицы. Черкассы, 2012.

с сопровождающими её публикациями «Соборность “двух или трёх”»²⁷ и «Исключение и объятие»²⁸ она является отправным источником по полемике Вольфа. Богословие митр. Иоанн (Зизуласа) изложено во многочисленных статьях и монографиях: «Бытие как общение»²⁹, «Пневматологическое измерение Церкви»³⁰, «Учение Второго Вселенского Собора о Святом Духе в исторической и экуменической перспективе»³¹, «Единство Церкви в Божественной Евхаристии и епископ как фундаментальный исторический вопрос»³², «Общение и инаковость»³³.

Для анализа протестантских экклезиологических идей Вольфа в историческом контексте используются, во-первых, труды отцов Реформации: Лютера³⁴, Цвингли³⁵, Кальвина³⁶, Смита³⁷, — и другие вероучительные документы³⁸. Во-вторых, речи и труды графа Николая Людвиг фон Цинцендорфа³⁹. В-третьих, труды У. Палмера⁴⁰. Основой для идентификации

²⁷ Volf M. Catholicity of “Two or Three”: Free Church Reflections on the Catholicity of the Local Church // *Jurist*. 1992. No. 52. P. 525–546.

²⁸ Idem. *Exclusion and Embrace: A Theological Exploration of Identity, Otherness, and Reconciliation*. Nashville, 1996.

²⁹ Zizioulas J. *Being as Communion: Studies in Personhood and the Church*. NY, 1985.

³⁰ Idem. Die pneumatologische Dimension der Kirche // *Internationale Katholische Zeitschrift «Communio»*, 1973. Bd. 2. S. 133–147.

³¹ Idem. The Teaching of the Second Ecumenical Council on the Holy Spirit in Historical and Ecumenical Perspective. // *Credo in Spiritum Sanctum: Atti del congresso teologico internazionale di pneumatologia*. Vatican, 1983. P. 29–54.

³² Ιωάννης (Ζηζιούλας), μητρ. Η ενότης της εκκλησίας εν τη Θεία Ευχαριστία και τω επισκόπω κατά τους τρεις πρώτους αιώνας. Αθήνα, 1990. Engh. transl.: Zizioulas J. *Eucharist, Bishop, Church*. Brookline, 2001.

³³ Idem. *Communion and Otherness. Further Studies in Personhood and the Church*. NY, 2006. Рус. пер.: Иоанн (Зизиулас), митр. *Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви*. М., 2012.

³⁴ Luther M. 2. Galatervorlesung (cap. 5—6) 1531 // *WA 40. Hgb. 2*. Weimar, 1914.

³⁵ Zuingli H. *Christianae fidei expositio* // *Huldrici Zuinglii opera*. Turicum, 1841. T. 4. Turicum, 1841. P. 45–78.

³⁶ Calvin I. *Institutio christianae religionis* // *CO*. Vol. 4. Brunsvic, 1866.

³⁷ Smyth J. *The works of John Smyth* / Ed. W. T. Whitley. Cambridge, 1915.

³⁸ Schaff P. *Creeeds of Christendom*. Grand Rapids, Michigan, 1977. Vol. 3.

³⁹ Zinzendorf N. *Reden über die vier Evangelisten*. Barby, 1767. Bd. 2. Zimmerling P. *Gott in Gemeinschaft — Zinzendorfs Trinitätslehre*. Hildesheim, 2002.

и исследования данных идей служит документ Архиерейского Собора 2000 г. «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям»⁴¹. Наконец, информацию о социо-тринитарном мышлении Юргена Мольтмана мы черпаем из его автобиографии⁴² и основных трудов⁴³.

Источниками по современному официальному православно-протестантскому диалогу служат «Документы возрастающего согласия»⁴⁴, документы Международной комиссии по англикан-православному богословскому диалогу⁴⁵ и Лютерано-православной совместной комиссии⁴⁶. Составить суждение об актуальной современной полемике с протестантами нам помог собранный на веб-странице «АнтиПравославие»⁴⁷ список публикаций и ответов на них, рассматриваемые в нашей работе «Обзор современной православно-протестантской полемики. Экклесиология»⁴⁸.

Помимо менее значительных экскурсов в работах православных и инославных богословов, основными источниками по оценке

⁴⁰ Palmer W. A Treatise on the Church of Christ. Vol. 1. NY, 1841. Idem. Notes of a Visit to the Russian Church in the Years 1840—1841. L., 1882.

⁴¹ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям // Хрестоматия по сравнительному богословию: Учеб. пособие. - М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 799–832.

⁴² Moltmann J. Weiter Raum. Eine Lebensgeschichte. Gütersloh, 2006. Eng. transl.: Moltmann J. A Broad Place: An Autobiography. London, 2007.

⁴³ Idem. Trinität und Reich Gottes. Zur Gotteslehre. München, 1980. Eng. transl.: Moltmann J. Trinity and the Kingdom: The Doctrine of God. Minneapolis, 1993. Idem. In der Geschichte des dreieinigen Gottes. Beiträge zur Trinitarischen Theologie. Gütersloh, 2010.

⁴⁴ Dokumente wachsender Übereinstimmung. Sämtliche Berichte und Konsentexte interkonfessioneller Gespräche auf Weltebene / H. Meyer, J. Oeldemann u. a., Hg. Paderborn/Frankfurt. 1983, 1992, 2003, 2012. Bd. 1—4.

⁴⁵ The International Commission for the Anglican-Orthodox Theological Dialogue [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.anglicancommunion.org/ecumenism/ecumenical-dialogues/orthodox.aspx>.

⁴⁶ Lutheran-Orthodox Joint Commission [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://blogs.helsinki.fi/ristosaarinen/lutheran-orthodox-dialogue/#_ftnref11.

⁴⁷ Schroedel J, fr. Anti-Orthodox [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.orthodoxwiki.org/Anti-Orthodox>.

⁴⁸ Ситало А. Обзор современной православно-протестантской полемики. Экклесиология // Богословский Вестник 2018. № 31 (Вып. 4). С. 35–62.

рассматриваемой нами центральной полемики являются монографии Говоруна, Лазича, Хилла, Бидвела, Ау и Вонга, а также сборник Найта.

Гипотеза исследования. Ожидается, что в ходе полемики между Мирославом Вольфом и митр. Иоанном (Зизиуласом) митр. Иоанн по всем затронутым темам: отражения Троицы в Церкви, отношения субъекта Христа и Церкви, становления личности в Церкви, церковной иерархии, диа- и синхронического общения, эсхатона в Евхаристии, диалектики «один — многие», — адекватно покажет православную экклезиологию, верно истолкует общие источники и предложит на их основе убедительные контраргументы.

В данной работе **объектом исследования** исследования является широкая экклезиологическая проблематика вокруг полемики, дискуссии, взаимной критики на стыке мировоззрений двух крупных богословов современности, известных своими публикациями. Нас интересует экклезиологический пласт, в пределах которого она разворачивается в результате соприкосновения двух богословских систем.

Предметом исследования является сама дискуссия относительно экклезиологии в творчестве митр. Иоанна (Зизиуласса) и М. Вольфа вместе с основаниями возникших противоречий, их корни, роль и последствия, которые мы берём в широком экклезиологическом контексте.

Цель. В работе мы преследуем цель восполнить пробел в существующей православной оценке полемики митр. Иоанна (Зизиуласса) и Мирослава Вольфа и по возможности рассмотреть все её экклезиологические аспекты с ракурса восточно-православного богословия, полагающего в основу экклезиологию Ареопагитского корпуса.

Задачи:

1. Исторический контекст. Рассмотреть, насколько современная критика Вольфа экклезиологии митр. Иоанна (Зизиуласса) зависит от уже известных протестантских экклезиологических концепций (учение о невидимой церкви, экуменизм, теория ветвей, эгалитаризм Ю. Мольтмана).

2. В контексте современной полемики. Выявить современные богословские тенденции развития официального православно-протестантского диалога, полемики и протестантской критики и определить, насколько полемика Вольфа Зизиуласа с ними коррелирует.

3. Определить пункты разногласия между Вольфом и Зизиуласом с необходимой глубиной аргументационной базы с каждой из сторон.

4. В контексте обратной связи. Дать обзор критической оценки полемики Вольфа и Зизиуласа в современных экклезиологических исследованиях.

5. Выявить направления актуализации святоотеческой мысли, выраженной в Ареопагитском корпусе, в связи с рассматриваемой полемикой.

6. На основе выявленных тенденций развития современной протестантской критики оценить апологетический потенциал экклезиологии Зизиуласа и его концепций в полемике с протестантизмом.

7. Определить возникающие в связи с данной полемикой актуальные проблемы православного богословия и направления возможного развития.

Научная новизна работы. Впервые проведено исследование полемики митр. Иоанна (Зизиуласа) и Мирослава Вольфа с позиций православной традиции без изъятия богословия Ареопагитик. Впервые на русском языке (помимо рецензии к его переведённой книге) представлена работа, посвящённая Мирославу Вольфу и протестантской рецепции богословия главного экклезиолога XX в. митр. Иоанна (Зизиуласа). Проведён сравнительный анализ положений экклезиологии Вольфа и Зизиуласа. Реконструирована модель полемики по каждому из выявленных аспектов. Систематизированы отзывы на полемику, представлена их классификация по конфессиональному признаку. Проанализированы тезисы митр. Иоанна (Зизиуласа) с точки зрения возможности их развития в случае дальнейшей полемики и предложено их улучшение. Проанализирован ход официальных диалогов с протестантами и неофициальная полемика с ними, выявлены

общие черты с рассматриваемой дискуссией, что позволяет сделать вывод о её логическом завершении. Реконструирован богословско-исторический контекст протестантских экклезиологических идей, идентифицированных в документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию». Изучена внутренняя противоречивость протестантской претензии на совместимость этих концепций с Православием, что выявляет несостоятельность главной гипотезы М. Вольфа.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведённое исследование вводит в научный оборот методологические концепции Вольфа и Зизиуласа как представителей богословия отражения троичности в Церкви — современного направления в экклезиологии. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в работе, позволяют уточнить богословское обоснование догмата о единстве Церкви, присущего ей иерархического и сакраментального устройства, а также соборности (кафоличности), в современной апологетике и перед лицом актуальных доктринальных вызовов.

Часть работы (глава 1) может быть включена в курс по сравнительному богословию, в раздел «историческое развитие протестантской экклезиологии». Другие части работы (2.1-4) могут использоваться в курсе по истории межхристианских диалогов, а часть 2.5, содержащая в сжатом виде аргументы для полемики с протестантами — в курсе «сектоведение». Глава 3 может быть использована для моделирования и проведения постановочного диспута.

Методология и методы исследования. В исследовании применяются стандартные методы сравнительного богословия: описательный, историко-генетический, компаративный (сравнительный) и системно-аналитический. В первой главе применяется контекстуально-этимологический. При анализе полемики как Вольфа и Зизиуласа, так и других современных авторов мы пользуемся методом моделирования хода полемики по каждой отдельной

теме. Наконец, при обзоре оценки полемики мы используем системный подход и метод классификации.

Богословский метод критики подразумевает заданность библейских имён Бога, тогда как иные термины, употребляемые в богословской полемике, такие как: «общение», «онтология», «асимметрия», «конституирование», «личность» и в особенности «иерархия», — открыты для критики в экклезиологическом контексте полемики. Наконец, так как работа посвящена Зизиуласу, то нам также приходится критически учитывать его метод персоналистического анализа и принципы евхаристической экклезиологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экклезиологическая модель Мирослава Вольфа, с одной стороны, наследует традиции протестантской экклезиологии, неприемлемой для Православной Церкви по причине её противоречия Священному Писанию и Преданию. С другой стороны, эта модель включает в себя новые положения, которые оказываются несостоятельными при внимательном рассмотрении. Прежде всего, это требование открытости локальной общины по отношению к другим как критерий церковности.

2. Из всех современных официальных диалогов с протестантами на мировом уровне богословская проблематика полемики М. Вольфа и митр. Иоанна (Зизиуласа) больше всего воспроизводится в ходе диалога с англиканами (Кипр, 2006): строгое структурирование общения локальных церквей во вселенской Церкви «общением Лиц Святой Троицы»; деиндивидуализация Христа в отношениях «Один — многие»; «соборная личность» епископа.

3. Митр. Иоанн (Зизиулас) применяет понятие *μοναρχία* (единоначалие Отца) для обоснования структуры церковной иерархии. И в триадологии, и в экклезиологии он усматривает асимметрию онтологического конституирования одним лицом — многих лиц. При такой интерпретации Лица Пресвятой Троицы будут иметь внутренние иерархические отличия, как

в церковной иерархии, что противоречит Священному Преданию, согласно которому Они не отличаются степенью совершенства. При этом употребление «μοναρχία» становится апологетически скомпрометировано, как бы вводя различие Лиц по авторитету.

4. И Вольф, и Зизиулас согласны в том, что вопрос о церковной иерархии решается на основе структуры внутритроичных отношений. Исходя из верного представления о перихорезисе, Вольф приходит к неверному выводу об отсутствии иерархии (эгалитаризм). Исходя из неверного утверждения об иерархии Лиц Пресвятой Троицы, Зизиулас приходит к верному выводу о необходимости церковной иерархии. Противоречивость этих выводов указывает на несостоятельность предположения о том, что церковная иерархия вытекает из триадологии, а не из сотериологии.

5. В ответ на рассматриваемые экклезиологии как Вольфа так и Зизиуласа необходима актуализация идей Ареопагитского корпуса как неотъемлемого источника святоотеческой традиции и мысли. В особенности это касается «Церковной иерархии» как идеологического обоснования критики анти-иерархических протестантских концепций и «Божественных имён» как базы для коррекции терминологии Зизиуласа.

6. И Вольф, и Зизиулас согласны в том, что Церковь представляет собой одновременно одно Божественное Лицо (у Вольфа – Святой Дух, у Зизиуласа — Христос) и многие человеческие личности. Вольф утверждает, что личность предшествует когнитивному индивидуальному акту веры, чем нивелируется сакраментальное измерение Церкви. Зизиулас говорит о превращении биологической ипостаси в личность по вере Церкви, в связи с чем возникает проблема теоретической невозможности отпадения и неискупленности личности. Разрешение поднимаемых в полемике вопросов экклезиологии зависит от решения вопросов персоналистской антропологии.

7. Среди большинства православных исследователей полемики наибольшее внимание обращает на себя тема ипостасного отождествления Христа и Церкви, которую Зизиулас использует для преодоления

протестантского индивидуализма. Актуальной проблемой богословия в этой связи представляется устранить восприятие общения человека с Богом-Отцом в Церкви как потерю его субъективности и своеобразное «клонирование» Христа.

8. И Вольф, и Зизиулас усматривают признак соборности общины в её соответствии эсхатологическому собранию спасённых. Для Вольфа это означает, что ещё не существует абсолютной соборности, и любая поместная церковь обладает ею лишь в той или иной мере. Тогда как для Зизиуласа эсхатологические взаимоотношения отражаются в отношениях внутри общины, опосредуемых рукоположением и понимаемых реляционно-экстатически. Развитие именно этого иконологического, литургического подхода в богословии Зизиуласа наиболее перспективно в апологетических целях в отношении экуменического тезиса Вольфа.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты исследования были частично представлены на семинарах и лекциях во время педагогической практики в Белгородской Православной Духовной Семинарии. Сюда относятся занятия по предмету «Практическое сектоведение» для четверокурсников и факультатив по тому же предмету, а также Патрология, Основы православной веры, Катехизис, Святоотеческая письменность.

На основе результатов были сделаны публикации в рецензируемых ВАК Богословском вестнике МДА⁴⁹ и «Вестнике ПСТГУ»⁵⁰. О результатах работы было доложено на плановых аспирантских кафедральных семинарах в Общецерковной аспирантуре им. свв. Кирилла и Мефодия.

---

⁴⁹ Ситало А. Критика Мирославом Вольфом экклесиологии митрополита Иоанна (Зизиуласа) // Богословский Вестник 2016. № 22–23 (Вып. 3–4). С. 298–320; Его же. Обзор современной православно-протестантской полемики. Экклесиология // Богословский Вестник 2018. № 31 (Вып. 4). С. 35–62.

⁵⁰ Его же. К истокам протестантской экклесиологии: невидимая церковь, экуменизм, теория ветвей // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Религиоведение 2017. Вып. 70. С. 28–44.

Основное содержание работы

Введение. Обосновывается актуальность темы, научная актуальность и проблема исследования. Представлены историография, источниковая база, степень разработанности темы, выдвинута гипотеза исследования. Определены объект и предмет, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Указаны методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту, и как определяется степень их достоверности. Даны сведения об апробации результатов и структура работы.

Первая глава: «Исторический контекст».

Вольф избирает для себя авторитетным голосом Свободных церквей Джона Смита (1554-1612 гг.), «первого баптиста». Смит на основе Кол. 1:20 («умиротворив... земное и небесное») постулирует существование **невидимой церкви**. Однако это учение рождается до Смита ещё у отцов реформации на основе стихов Священного Писания, у всех – разных: впервые у Лютера – «неприступный свет» (1 Тим. 6:16); Цвингли – «схождение с небес» (1 Фес. 4:16 или, предположительно, Откр. 3:12, 21:2,10); Кальвина – «познал Господь Своих» (2 Тим. 2:19). На деле же оно представляет собой искаженное в XIV в. Джоном Уиклифом учение блаж. Августина о предведении Божиим относительно членства в Церкви (*De Vart. contra Donat., IV. 5*).

Выступая за многообразие эклезиологических моделей, Вольф анонсирует экуменическую программу, очерченную ещё в XVIII в. графом Николаем Цинцендорфом. Христианство представлено в этой парадигме множеством промыслительно существующих, обладающих уникальным «тропосом воспитания» конфессий. Это есть ойкумена («вселенная», отсюда «экуменизм»), по которой рассеяны искренние верующие (диаспора). Оставаясь в своих исповеданиях, они могут между собой составить «заговор» (*konspirieren*), чтобы объединиться в целях обучения особенным для каждой конфессии богоданным сокровищам.

В предлагаемом Вольфом критерии открытости, «что есть, а что не есть церковь», отражается модифицированная **теория ветвей** англиканина Палмера, предложенная в XIX в. Эта теория осуждает как схизматиков и еретиков те церкви, которые не открыты к интеркоммуниону, но предварительно требуют от приходящих отречения от заблуждений «второстепенной значимости».

На эkkлезиологическое мышление Вольфа непосредственно повлияли идеи его учителя **Юргена Мольтмана**, у которого он полностью заимствует представление о Троице и убеждение в том, что перихорезис Божественных Лиц, отражающий принцип Божественной любви, диктует только неиерархическую модель устройства Церкви. Мольтман испытывает влияние марксистских взглядов на угнетающий привилегированный класс и принцип уравнивания всех – **эгалитаризм**.

Вторая глава. Мы сопоставляем тематику и проблематику полемики Вольфа и Зизиуласа с содержанием официальных диалогов, проходивших по эkkлезиологическим темам с англиканами, лютеранами и реформатами, а также с содержанием неофициальной полемики. Цель — определить место полемики в контексте современных межхристианских диалогов и перспективы их дальнейшего развития.

В первом параграфе рассматривается развитие эkkлезиологической тематики в диалоге с церквами Англии, представленного московским (1976 г.), дублинским (1984 г.) постановлениями, кипрским документом, полностью посвященным эkkлезиологии (2006 г.) и антропологическим заявлением в Буффало (2015 г.). Диалог с англиканами 2006 г. больше других диалогов повторяет проблематику полемики Зизиуласа и Вольфа, в таких аспектах как общение Лиц Пресвятой Троицы и его отражение в церковном общении; связанный с общением персоналистический дискурс, зиждимый на различии индивида и личности; соотношение вселенской и локальных церквей; взаимопробывание верующих во Христе и Христа в верующих в Евхаристии. Кипрский документ во многих пунктах, и главное в вопросе

κοινωνία, проясняет полемику. В следующем и последнем документе по диалогу 2015 г. развивается богословие человеческого существа при уменьшении значимости персоналистических аксиом.

Во втором параграфе, посвящённом диалогу со Всемирной лютеранской конференцией мы прослеживаем представляемую документами взаимосвязь между общением Лиц Пресвятой Троицы и церковным общением, а также обстоятельства непризнания лютеранами Священства как Таинства.

В третьем параграфе рассматривается диалог на мировом уровне, проводимый с церквями наиболее близкой к представленной Вольфом еkkлезиологии — реформатами. Здесь тоже присутствуют заявления об основании церковного общения на общении в триедином Боге. В документах отмечены общие черты и особенности понимания Крещения, Миропомазания, сохранения Предания, Святости и Соборности.

В четвёртом параграфе мы рассматриваем перспективы продолжения официального диалога по теме еkkлезиологии с протестантами. На наш взгляд, наиболее важным вопросом является тема апостольского преемства. В этой сфере, безусловно, большим потенциалом обладают труды митр. Иоанна (Зизиуласа), который переносит дилемму западного богословия между онтологической и функциональной ролью священника в плоскость отношений с общиной. Изменение области исследований Вольфа и его переход в епископальную церковь США отражают во многом совпадение еkkлезиологической проблематики и перспектив полемики с Зизиуласом и современного состояния диалога с Англиканской церковью.

В пятом параграфе мы в сравнительных целях рассматриваем ряд случаев неофициальной протестантской критики судебных полномочий в Православной Церкви, её эксклюзивности, действительности её свойств, её посреднической роли, её Священного Предания как возможных преград на пути спасения и ответа на эту критику с православной стороны. В большинстве случаев православные полемисты обращаются к вопросу

авторитета в Церкви. В отличие от них Зизиулас подходит к данному вопросу о происхождении авторитета через установление соответствия внутритроичных структур структурам церковной общины, что оказывается во многом ошибочным шагом, так как в Троице Отец не выделяется авторитетом.

Третья глава представляет собой анализ пяти этапов православно-протестантской полемики между митр. Иоанном (Зизиуласом) и Мирославом Вольфом.

В первом параграфе мы рассматриваем общее во взглядах обоих богословов: зависимость от триадологии эkkлезиологии, основанной на идее *κοινωνία* и преодолевающей западный индивидуализм.

Критика протестантских концепций Зизиуласом в его трудах до 1996 г., отражена во втором параграфе главы. Митр. Иоанн обвиняет протестантскую эkkлезиологию в индивидуализме, который проявляется в вопросах о невидимости церкви, особом понимании апостольского преемства, представлении о несовместимости харизмы и структуры, устранение экстатических аспектов личности, доминировании локальных церквей над универсальной. Он критикует тезис о постепенном становлении соборности и в итоге романизации древней церкви, который разделяют многие протестанты и католики. В протестантском понимании соборности он видит ошибочность её восприятия как нравственной категории, попыток её достижения человеческими способами путём открытости и совместности, а также сохранение разделения между духовным и материальным у протестантов в Евхаристии. Функционалистское видение рукоположения, с его точки зрения, ложно порождает онтологию объективизации, в которой человек рассматривается как индивид.

В третьем параграфе мы обращаем внимание на те положения эkkлезиологии Вольфа, в которых он предлагает ответ на критику со стороны Зизиуласа. Вольф пытается исправить обозначенный Зизиуласом протестантский индивидуализм, обращаясь к учению о Троице как модели

для социума. Троица является идеальным общением любви, и любому человеческому общению присущ относительный индивидуализм, однако вместе с тем заложен и положительный потенциал, относительная соборность, не исключая и протестантские церкви. Так как в них отношение со Христом в любом случае опосредовано отношением друг с другом, то и соборность в некоторой степени у протестантов присутствует. Любая локальная церковь, насколько она отражает свойства эсхатологического собрания, настолько она и соборна. Так как эсхатологическое собрание ещё в действительности не существует, каждая локальная церковь может быть названа всей Церковью, если она удовлетворяет более слабому, чем у Зизиуласа, территориальному критерию: не *обязательность* включения всех христиан данной территории делает её таковой, но *открытость* к ним. Так как локальная церковь является всей Церковью, то она довлеет сама для совершения всех необходимых Таинств, включая рукоположение.

В четвёртом параграфе мы рассматриваем критику, адресуемую Вольфом Зизиуласу. В ней ставится под сомнение идея иерархии внутри Троицы, которая, по мнению Вольфа, спроецирована с позиции определённой экклезиологии и создаёт пропасть, не характерную для отношений любви. Другая идея — это отождествление самосознания Христа и Церкви и придание Церкви органического характера, буквальное понимание которого не совместимо с множественностью её участников. Третья идея — то, что в Церкви человек становится личностью, как будто личностное и социальное измерение ему не присущи изначально, причём происходит клонирование идентичных отношений Христа с Отцом. Вольф выступает против разделения на клириков и мирян и за повторяемость рукоположения. Дифференцирующий фактор, необходимый в Троице, не нужен в диверсифицированном человеческом обществе. Так как Евхаристия может обходиться у Зизиуласа без личного когнитивного акта сознания, существенного, однако, в исповедании Вольфа, то это исповедание может обходиться и без диа- и синхроничность общения с другими церквями,

связанного с Евхаристией. Верность апостольской традиции не должна редуцироваться к униформизму. Несогласие Зизиуласа с относительностью соборности Вольф называет «сверхреализованной эсхатологией», не учитывающей возможность отпадения в грех личности. Критике подвергается также нестыковки переноса Зизиуласом диалектики «один — многие» на универсальный уровень.

В пятом параграфе мы рассматриваем три главных вопроса, по которым Зизиулас даёт ответ на направленную против него критику, посвящая им 1, 3 и 8-ю новонаписанные главы в книге «Общение и инаковость». Согласно Зизиуласу, во-первых, Один в Боге (и в Церкви) нужен с точки зрения верности исповеданию веры о рождении и исхождении «от Отца». Во-вторых, при отождествлении субъектов Христа и Церкви, единство во Христе сохраняет инаковость, как гласит орос Халкидонского Собора. В-третьих, инаковость сохраняется при единении в личности Сына, которая и является источником уникальности в Церкви. Вместе с тем мы отмечаем также недостатки таких ответов.

В шестом параграфе мы обращаемся к ответной критике Вольфа со стороны Зизиуласа с позиции, утверждающей одинаковый приоритет локальной и универсальной церкви. В экклесиологии Вольфа, утверждающей приоритет локальной церкви, устранён институт единства и, как следствие, многообразия и, таким образом, нарушен принцип инаковости, который сводится к простому функционализму. Его эгалитаризм, отрицающий каппадокийское учение о причинности недостаточно побуждает к покаянию, ему присущ чуждый триумфализм. В этой модели нет разрешения вопроса единственности Церкви в видимой её форме. Вольф рассматривает в экклесиологии икономию Святого Духа, а не Христа, Который единый от Святой Троицы воплотился, а значит, его синтез истории и эсхатологии оказывается недействительным и по-антихристиански разотождествляет исторического Иисуса и обещанного Мессию. Переназначаемость сана

превращает священнослужителя в знак, лишённый онтологического содержания, а служение Церкви — всякого мистического содержания.

Четвертая глава обобщает критическую оценку полемики в трудах православных, католических, англиканских, реформатских и евангелистских богословов.

В первом параграфе мы выделяем семь православных богословов, из которых митр. Пантелеимон (Мануссакис), Шишков и Д. Джулеа акцентируют внимание на отсутствие обоснования у Зизиуласа конкретности личности. Мануссакис предлагает философское дополнение в отношении инаковости святых, не лишённых конкретности, Джулеа восполняет недостаток построений Зизиуласа в отношении субъективной веры. С. Бортник видит причину критики Вольфа в непонимании им двойной онтологии Зизиуласа. Ф. Стрижачук и Е. Пилипенко затрагивают вопрос соответствия эkkлезиологии учению о Троице. Архим. Кирилл (Говорун) стоит особняком среди православных критиков, считая эkkлезиологию Вольфа более православной. Он заимствует его идею о равенстве в христианской общине и через призму эгалитарной гипотезы рассматривает иерархию и церковные структуры в церковной истории как нечто наносное. В конце параграфа мы рассматриваем перспективы православной критики эkkлезиологии Вольфа.

Во втором параграфе, посвящённом католическому восприятию полемики Вольфа и Зизиуласа тремя богословами. Р. дель Колле отмечает обоснованность с помощью пневматологии сакраментологии Зизиуласа. Отрицать её на основании доминирования одного чина над другим — значит ставить под сомнение её богословскую базу. Кардинал А. Даллес и Н. Джессон замечают, что Зизиулас и Вольф впадают в противоположные крайности в равновесии «уже — ещё нет»: у Зизиуласа нет измерения возвращения в мир конгрегации после Евхаристии, а у Вольфа с его футуристической эсхатологией любое сакраментальное предвкушение эфемерно.

В третьем параграфе мы рассматриваем вклад с англиканской стороны Дж. Вонга и сборника Д. Найта в анализ полемики. К. Гантон отмечает, что для Зизиуласа личность уже по факту творения включает вечность, что смягчает остроту критики Вольфом неконкретности его личности. Д. Фарроу также указывает на *конкретное* как причину личного бытия у Зизиуласа. Он несколько развивает и корректирует экклезиологию Зизиуласа в вопросах соотношения локальной и универсальной церкви и опосредования Христа Иисуса в Евхаристии, соглашаясь с опасностью исчезновения логического зазора между Ним и Церковью. П. Коллинз предлагает развести понимание *κοινωνία* в Троице и локальной Церкви, в которой не личностью Одного конституирует общение, а, наоборот, церковным общением конституируются личности. Он поддерживает критику Вольфом экклезиологии, определяющей только епископа как соборную и конкретную личность, и устанавливающей приоритет общины над индивидом. Вонг, вопреки Вольфу, защищает многогранность православной Евхаристии, с эсхатологической точки зрения (с акцентом на «ещё нет») разъясняет становление личности, сохранение уникальности и рукоположенность всех членов общины Зизиуласа. Однако он критикует требование епископальности и предлагает вернуться к экклезиологии прихода прот. Николая Афанасьева.

В четвертом параграфе мы уделяем внимание реформатскому анализу экклезиологии Вольфа. К. Бидвел показывает несостоятельность преемства Свободных церквей Вольфа церквям Дж. Смита. Он обнаруживает бездоказательные предпосылки в экклезиологии Вольфа: неиерархическое учение о Троице, эгалитарность (Гал. 3:28 «нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»), соответствие Троицы и Церкви, отвержение индивидуализма, одобрение феминистского богословия и рукоположения женщин, экуменичность, необходимость передачи веры, эсхатологический стимул для реформирования локальных церквей. При этом Бидвел выделяет и общие для Вольфа и Зизиуласа отличительные взгляды: признание различий тринитарной парадигмы Востока и Запада,

истолковательная роль триадологии в Церкви, важность понятия *κοινωνία* в Троице и Церкви. Другой реформат Г. ван ден Бринк, наоборот, выступает за развитие экклезиологии, соответствующей триадологии в плане взаимоотношения локальной и вселенской Церкви.

В пятом параграфе мы рассматриваем наиболее разноплановую реакцию евангелистов на полемику Зизиуласа и Вольфа. Ф. Л. Шульц заимствует у Вольфа и развивает общинное истолкование выражения «Тело Христово» вопреки органическому пониманию Зизиуласа. Т. Лазич, развивая принцип *Sola Scriptura*, критикует Вольфа и Зизиуласа за следование эпистемологической предпосылке продолжающегося в истории церковного откровения (у Зизиуласа через Литургию, у Вольфа через исповедание веры), не имеющего критерия определения степени его искажения. Также он ставит под сомнение их уверенность в доступе к специфическим знаниям о внутреннем Божием бытии. Г. Хилл включает Вольфа и Зизиуласа в диалог с эмергентными христианскими общинами в контексте миссиологии, снимая напряжённость по вопросу организационных церковных структур. Он стремится решить проблему христианской разобщённости путём соединения христологии и пневматологии, о котором говорит Зизиулас, однако в протестантском ключе. Йик-Пуи Ау рассматривает Литургию как контркультурный агент по устранению стратификации в обществе и распространению равенства. Она отмечает у Зизиуласа отсутствие взаимности в Церкви при переносе на неё внутритроичной асимметрии, а у Вольфа — сохранение индивидуалистичности.

Заключение. Экуменическая повестка конца XX в. и развитие понятия общения⁵¹ (*communio*), помещённого в более широкие рамки тринитарного *communio*⁵², ставит участников диалога на зыбкую почву «философской и экзистенциалистской попытки сконструировать... странную смесь

⁵¹ Райзер К. Экуменизм в поисках нового взгляда // Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / М. Киннамон, Б. Коуп, сост. 2002. С. 81.

⁵² Volf. *After Our Likeness...* P. v.

метафизики и мифологии», пользуясь выражением о. Джона Бэра⁵³. Методология митр. Иоанна основана на определённых гипотезах: если представить, что в Троице выполняется асимметричная инаковость, то какое богословие, какая Церковь будет Ей наилучшим образом соответствовать? Вместе с тем следует отдать должное той бескомпромиссности, с которой митр. Иоанн отстаивает такие элементы Священного Предания как необходимость забытого на Западе пневматологического аспекта в Церкви, её иерархичность, онтологическую и эсхатологическую роль Евхаристии, эксклюзивность Церкви, необходимость диа- и синхронического общения её епископата, её единства.

Мирослав Вольф принимает правила построения гипотез митр. Иоанна и, исходя из принципа эгалитаризма, усматриваемого им в Троице под видом перихорезиса, по-своему решает вопрос о том, *какая* экклезиология должна в таком случае ей соответствовать. Его утверждение заключается в том, что, так как внутритроичная «иерархия» не отличается авторитетом, с чем все согласны, то не должна отличаться и иерархия церковная. Таким образом экклезиология Вольфа с нивелированной иерархией становится в глазах критиков наиболее правдоподобной. Вольф пользуется той же аналогией, что и Зизиулас, доводя её до логического конца.

С одной стороны, ошибка, допущенная Зизиуласом, обрекает на провал попытку отмежеваться от римо-католицизма и донести необходимость образа православной иерархии. С другой стороны, стремление увидеть в Троице образец для эгалитарной экклезиологии Свободных церквей доходит у Вольфа до отрицания единичной божественной природы. Главным фундаментом для критики Вольфом церковной иерархии являются социологические предпосылки марксистской теории и теологии освобождения, при которых любая иерархия является средством угнетения.

---

⁵³ Цит. по: The Theology of John Zizioulas... P. 46.

Термин Зизиуласа «асимметрия» будет более точным свойством, которое передаёт аналогию ипостасных свойств и церковных структур, а не «иерархия», относящаяся в Ареопагитиках к богоуподоблению сотворённых существ: очищению, просвещению и совершенствованию. Сама же Троица во всём этом не нуждается: Освящающему не нужно очищение, Светодавцу не нужно просвещение, Усовершенствующему не нужно совершенствоваться. Кроме того, в отличие от Лиц Троицы, церковная иерархия различается учительной, тайносовершительной и судебной властью. Равно как и понятие «единоначалие» в богословском смысле не применимо к творению, не имеющему причины, источника, существования в себе самом.

К церковному иерарху не применимо понятие «отец-монарх». Даже римо-католические исследователи Зизиуласа, которые не против употребления «монарх» по отношению к примасу, указывают на проблематичность этой аналогии, когда, традиционно, каждый епископ за Евхаристией — это образ Христа, возносящего от нашего имени жертву Богу-Отцу, а не Самого Бога-Отца⁵⁴.

На уровне поместных церквей Зизиулас не до конца проводит аналогию с асимметрией внутритроичных отношений. Первая Церковь-Мать всех Поместных Церквей — это Церковь Иерусалимская. Протоцерковь в Сионской горнице стала причиной, «конституировала» бытие и инаковость остальных. Если в этой аналогии ставить какую-либо иную первой, например, Константинопольскую, то здесь получается замена онтологических отношений функциональными. Условным будет любое такое первенство, в том числе и по диптиху, отдававшееся в разное время разным Церквам. В то же время первой в причинном смысле всегда оставалась одна Иерусалимская Церковь. Митр. Иоанн (Зизиулас), отдавая предпочтение первенству по диптиху Константинопольского Патриарха, на практике

---

⁵⁴ McHardy D. Eucharist, Ministry and Authority in the Ecclesiology of John Zizioulas. Edinburgh, 1996. P. 402.

оказывается на стороне критикуемых функционалистов-протестантов, забывающих об онтологическом порядке. Следует доподлинно выяснить, не лишается ли от этого служение церкви мистического содержания? Не превращается ли священнослужитель в таком случае в знак, лишённый онтологического содержания?

В пророческой статье, предрекающей развитие константинопольского неопапизма, иером. Софроний (Сахаров), опираясь на 34 апостольское правило видит образ Троицы в Церкви в её свойствах соборности и автокефальности⁵⁵. Отрицая всякий субординатизм и иерархию в Троице, он утверждает равнодостоинство Поместных Церквей по образу равнодостоинства Божественных Лиц. При этом у него нет отрицания принципа исторического материнства и монархии Отца, — «асимметрии» Зизиуласа.

В ходе проверки гипотезы исследования мы убедились, что во многом наши ожидания не оправдались. Из семи полемических тем митр. Иоанн (Зизиулас) отвечает только по трём. Но и эти ответы не полны (например, по теме «духовное клонирование») и обладают внутренним противоречием (например, противопоставление Божественных свойств свободы и беспричинности, применение Халкидонского ороса к ипостасям). Митр. Иоанн в качестве источников выбирает античных философов и отцов-каппадокийцев, при этом критикует святоотеческое наследие блаж. Августина, создавая «дихотомию» в богословии. Контраргументы приводятся отчасти в силу предыдущих работ, отчасти на основе экуменических ценностей общения, уникальности, преобладания онтологии отношений над функционализмом, эсхатологических переживаний и отражения Троицы в общине. При пристальном взгляде они оказываются

---

⁵⁵ Софроний (Сахаров), иером. Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы (Православная триадология как основа православной экклезиологии) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего экзархата. 1950. № 2-3. С. 31, 32.

скомпрометированы введением иерархии в Троицу, искажением богословия каппадокийцев и персонализмом. Более того, контраргументы не учитывают все основополагающие богословские идеи Вольфа как оппонента.

Перспективы исследования. С апологетической точки зрения представляется перспективным дать оценку рецепции эгалитарной экклезиологии Вольфа в трудах архим. Кирилла (Говоруна). В своих публикациях он преследует цель отделить церковные структуры от «неизменного ядра», «природы Церкви», используя идею постструктурализма объявить их симулякром, лишит онтологического статуса. Отчасти к этой задаче обращается А. В. Шишков в своей рецензии⁵⁶, показывая противоречивость самого подхода⁵⁷, однако требуется добротный разбор, так как полемика переносится на православную почву.

По замечанию Бидвела, эгалитарная экклезиология обусловлена культурно. До сих пор мы нигде не встречали в Священном Предании тезиса об эгалитаризме как о пути решения пастырских задач. Наоборот, с появлением протестантизма, документально все больше и больше подтверждалось значение иерархии в Православии. Наконец, не только христианскому, но и ветхозаветному иудейскому, и даже языческому религиозному опыту с их посвящениями на более высокие степени демонических иерархий, известна невидимая взаимосвязь, существующая между религиозной организацией на земле и структурой ангельского мира.

Рекомендации. Предлагается использовать истолковательное преимущество Ареопагитик в сложившейся проблеме непонимания протестантами понятия «монархии» Отца. При сохранении смысла самого

---

⁵⁶ Шишков А. В. В поисках новой экклезиологической парадигмы (рец. На кн.: Novorun Cyril. *Meta-Ecclesiology: Chronicles on Church Awareness*. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2015; Novorun Cyril. *Scaffolds of the Church: Towards Post-Structural Ecclesiology*. Eugene, OR: Cascade Books, 2017) // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 2. С. 268–274.

⁵⁷ Там же. С. 272-273.

ипостасного свойства вместо «единоначалия»⁵⁸ свт. Григория Богослова видится целесообразным вместо него употребление не использовавшегося в полемике термина «Источника сверхсущественной божественности»⁵⁹.

Отражение троичных ипостасных свойств в Церкви предлагается видеть не в её иерархии, а в том, каким образом имена отечества, сыновства и исхождения переданы нам от блаженного Божества (Еф. 3:14-15). Примером того является первая после грехопадения община, которая начала призывать имя Господа Бога (Быт. 5:26). «Адам, который – не рожден, ибо он – создание Божие, и Сиф, который – рожден, ибо он – сын Адама, и Ева, которая вышла из ребра Адамова»⁶⁰. Ипостасные свойства Пресвятой Троицы можно видеть в асимметричных отношениях диа- и синхронического церковного общения. Например, в виде следующей иллюстрации: свойство отцовства — в передаче духовного преемства, а сыновства — в принятии его следующим поколением в пределах одной и той же местной общины, свойство исхождения — в преемственности в пределах новой поместной общины (кириархальные отношения).

На наш взгляд, в ходе полемики православной стороне, необходимо внести корректировку, касающуюся методологии. Если учесть, что характер гипотез (пользуясь терминами сщмч. Иринея, «предположений»), поставляемых в самую основу богословской рефлексии, должен носить богооткровенный характер, то неверным представляется путь построений на основе набора концептуальных принципов и абсолютно неверифицируемым образом устанавливаемых между ними взаимосвязей. К примеру, термин *κοινωνία* не является одним из Божественных имён в ущерб другим именам, таким как святость, и всему, что связано с несообщаемостью Бога. Невозможно абсолютизировать одно понятие и сводить к нему несводимого

⁵⁸ Grégoire de Nazianze. Discours 29.2.

⁵⁹ Denys l'Aréopagite. Les Noms divins. II.5, 7.

⁶⁰ Joannes Damascenus. Expositio fidei. I. 8.

Бога. В Церкви проявляется не только Божественное общение, но и, в случае отсечения нераскаянных грешников, Божья неприступность. Если же говорить об Ипостаси, или Лице Духа общения, то не она даётся и принимается, а общая благодать всей Троицы.

Нельзя в целях уврачевания множества дихотомий в западном богословии создавать новую дихотомию, представляя святых отцов как воюющих на два лагеря (каппадакийское и августиново богословие).

Наконец, персоналистский тезис о преодолении личностью индивидуальности влечёт за собой приоритет евхаристической общины над индивидом и когнитивным актом передачи веры, что компрометирует православную позицию по диа- и синхроническому апостольскому общению, опосредованному рукоположением. В Церкви преодолевается раздробленность человеческой природы, а не индивидуальность каждой человеческой ипостаси.

Публикации. Основные положения диссертации были отражены в публикациях следующих ведущих научных изданиях, включенных в список ВАК РФ и Общецерковный перечень рецензируемых изданий:

1. *Ситало А.* Критика Мирославом Вольфом экклесиологии митрополита Иоанна (Зизиуласа) // Богословский Вестник 2016. № 22–23 (Вып. 3–4). С. 298–320.
2. *Ситало А.* К истокам протестантской экклесиологии: невидимая церковь, экуменизм, теория ветвей // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Религиоведение 2017. Вып. 70. С. 28–44.
3. *Ситало А.* Обзор современной православно-протестантской полемики. Экклесиология // Богословский Вестник 2018. № 31 (Вып. 4). С. 35–62.

Подписано в печать: 28.03.2022
Заказ №18842. Тираж - 100 экз.
Бумага офсетная. Формат 60x90/16.
Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(977) 518-13-77 (499) 788-78-56
www.avtoreferat.ru   riso@mail.ru

